

Его произнес несколько дней спустя после торжества в честь 60-летия Литинститута ректор - писатель Сергей Есин.

Я попыталась спустить ректора на землю бытовым вопросом:

— Не постарел ли институт? Не устал ли ограничивать посредственности до блеска таланта?

— Литература подобна кошке, которая прыгает с 4-го этажа, но не погибает, а приземляется на мягкие лапы. Когда я согласился на роль ректора, я полагал: эта изнеженная кошка, пережив падение, развал Союза писателей, уползла под ванну тихонько умирать. Но взял и написал наглое письмо Гайдари: мол, не мне вам объяснять, что такое Литинститут. Егор Тимурович дал команду, надавил на правительство, и в конечном итоге институт получил государственное финансирование.

— На жизнь хватает?

— Прожить можно целых полгода. Остальное добываем сами: кое-что сдаем, придумываем... Наше издательство уже выпустило первую книжку "Искусство прозы" Владимира Гусева. Заимели лицей. Вечерний. Платный. Ребята 10-х и 11-х классов, влюбленные в литературу, занимаются три раза в неделю. Конечно, их натаскивают, но натаскивают на высоком уровне знаменитые писатели и мастера. Неважно, станут ли лицеисты профессиональными литераторами, но своих встреч с известными людьми они не забудут никогда в жизни. Меня радует, что при наборе в институт был конкурс. Несмотря на ничету, наш институт не уронил достоинства.

— К вам стучится народ талантливый?

— Неталантливого народа не бывает. В Литинституте студенты талантливы по-разному. Одни показывают себя сразу; с первого курса. Другие открываются неожиданно. Главное, у нас царит дух вольности. В общегитии

вспоминают времена Рубцова и Астафьева — они учились здесь.

— Сохранились ли споры о литературе, переходящие в бурные, почти кулачные бои?

— Экзальтация ушла. Я не всегда понимаю, что пишут мои студенты, но знаю — это безумно талантливо. Меня радует, что большинство студентов пишут лучше, чем учителя:

Моек. Каласоломели. - 1994

СПИЧ ВО СЛАВУ ALMA- MATER

время идет быстро. К сожалению, всех, в том числе и меня, затирает быт. Много, слишком много занимают ум финансы, а под сердцем песенка умирает — почти по Кедрину. И, оказывается, самое трудное — не воспитание талантов, а бег за инфляцией. Живем между указом президента о повышении зарплаты и бесконечными скачками цен. Очень занятные подчеты, раскладки! Профессорам иногда бывает обидно, что они получают меньше уборщицы, но мы привыкли к этому.

— А кого вы воспитываете?

— Раньше Литинститут воспитывал рабочекрестьянскую интеллигенцию, теперь он воспитывает интеллигенцию свободную.

— Умеет свободная интеллигенция заботиться о себе?

— Довольно много студентов сделали собственные книжки — или сами напечатали, или издали за собственный счет. Народ пошел шустрый. Две вещи связывают наших студентов с советским менталитетом. Во-первых, они ждут: вот-вот найдется какое-то издательство или добрый дядя, кто продвинет их вперед, как когда-то совещания молодых писателей. И еще — у них есть ощущение: "Нам положено". В прошлом году в институте появилось немного свободных денег. Мы их отдали студентам на перепечатку, оформление дипломных работ. В этом году такой возможности нет. Но ко мне подходит поэтесса и с апломбом заявляет: "А нам положено..."

— А что им еще обламывалось?

— Наши ребята много ездят по миру. Идет обмен студентами. Институт платит за билеты — и в путь. К сожалению, сейчас придется зажаться. А жаль: не сможем использовать главный феномен времени — свободу. И мне хотелось бы увидеть египетские пирамиды в 20 лет, а не в 50.

А ребята у нас хорошие. Я на них покрикуваю, но и побаиваюсь. Это славное племя: его глаза увидят такое, что мне и не снилось. Но и мое поколение видело и пережило столько, что хватило бы на века.

... Продолжается круговорот в природе. Снег валит, а в Литинституте уже работает приемная комиссия. Таланты, шлите свои нетленные рукописи! Вас заметят и благословят.

Наталья ДАРДЫКИНА.